

Литература

1. ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 459. Л. 23.
2. Зобин Ф. Памяти М.А. Водяникова // Сибирская жизнь. 1919 20 мар. (56)
3. Цит. По: Сибирская жизнь. 1919. 20 мар. № 56.
4. ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 526. Л. 25 об.
5. Сибирская жизнь. 1919. 20 марта. № 56.
6. ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 459. Л. 1, 1 об.
7. Там же. Л. 13.
8. Там же. Л. 14.
9. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 1704. Л. 215, 215 об., 216, 216 об.
10. ГАТО. Ф. 126. Оп. 4. Д. 459. Л. 18, 18 об.

М.П. Широкова, С.А. Кочурина

ПРЕПОДАВАТЕЛИ ТОМСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА В.И. ШУМИЛОВ И А.М. ОРЛОВ

Томский государственный педагогический университет

Преподаватель математики Василий Иванович Шумилов (1877–1955)

Василий Иванович Шумилов родился 26 декабря 1877 г. в селе Соколовском, Ишимского уезда Тобольской губернии в семье псаломщика*. Первоначальное образование Василий Иванович получил в ишимском духовном училище и тобольской духовной семинарии. После знакомства в 1896 г. с высланными в Сибирь революционерами и народовольцем П.С. Сухановым оставил семинарию, порвал связь с семьей и, как он пишет в своей биографии, «пешком ушел в Челябинск (около 400 км), чтобы там зарабатывать и готовиться на аттестат зрелости». Весной 1898 г. В.И. Шумилов сдал экзамен за полный курс гимназии и направился в Петербургский университет.

Сначала Василия Ивановича к сдаче вступительных экзаменов не допускали, так как будучи сибиряком он должен был поступать в Казанский университет. Однако В.И. Шумилов добился своего, хотя и поступил в университет уже спустя полтора месяца после начала занятий. Средства к существованию, как далее говорится в автобиографии, «добывал уроками. Давал уроки и сам брал платные уроки немецкого и французского языков. С увлечением посещал лекции по физике, химии» [1, с. 1].

Студенческие волнения 1899 г. привели к тому, что Василия Ивановича как одного из активных участников студенческого движения арестовали и выслали из Петербурга в Тифлис. Между тем он вскоре вернулся и вновь поступил в университет на математическое отделение. В апреле 1900 г. В.И. Шумилов, имея в распоряжении около 150 р., добытых за зиму уроками, выехал в Германию,

«чтобы там прослушать лекции, изучить язык и познакомиться с нелегальной литературой» [1, с. 1].

Посещение Германии не прошло даром для молодого Шумилова. В Берлине и Гейдельберге он слушал лекции по истории философии, математике, физике, литературе; побывал в берлинской библиотеке и нелегальной Тургеневской библиотеке Гейдельберга, театрах. Во Франкфурте-на-Майне он посетил дом известного немецкого поэта Гёте. В Дрездене Василий Иванович осмотрел знаменитую картинную галерею. Далее Шумилов пишет: «Средства мои были на исходе, обед уже ограничивался парой яиц и кружкой пива. О посещении Парижской выставки, до которой оставалось 12 часов езды, приходилось только мечтать». Студенчество Германии оказалось на В.И. Шумилова «отталкивающее впечатление», так как большинство немецких студентов было увлечено идеями Ницше [1, с. 1].

В сентябре 1900 г. он снова вернулся в Петербург и приступил к занятиям. Возможности подрабатывать теперь расширились, и Шумилов не только давал уроки, но и добывал средства переводами статей из научно-популярных журналов. Возросли и потребности Василия Ивановича в дополнительных заработках: женился.

С 1901 г. Шумилов активно участвует в политических демонстрациях. Он уезжает в Финляндию, но и там не успокаивается. Накануне 9 января 1905 г. он арестован, в течение нескольких месяцев содержится в доме предварительного заключения, а по выходе из тюрьмы включается в революционное движение, ведет политические занятия в кружке печатников.

Не все гладко было в деятельности «революционера»: на следующий день после известного

* Основой для написания биографического материала В.И. Шумилова явилась автобиография, составленная профессором в 1947 г. и сохранившаяся в фондах архива Красноярской государственной академии цветных металлов и золота – преемника Московского института цветных металлов и золота, в котором завершил свою трудовую деятельность Василий Иванович.

царского манифеста 17 октября 1905 г. по пути на митинг на франко-русский завод на него было совершено нападение, и он чуть было не поплатился жизнью за свой «интеллигентский вид».

Осенью 1905 г. на собрании актива в здании Вольно-экономического общества он присутствовал на выступлении В.И. Ленина и «испытал особенное счастье». А с января по апрель 1906 г. он сотрудничал с военной организацией большевиков.

В 1907 году Василий Иванович на «отлично» по всем предметам окончил университет. В это время он увлекся теоретической физикой и математикой, готовился к научной работе. С немецкого языка он перевел астрономическую часть книги «Вселенная и человечество»; с английского языка для журнала «Научное обозрение» – статью Ньюкомба «Вселенная, как единое целое».

В.И. Шумилов: писал «В это время электронная теория не была еще общепризнанной. Я считал, что явление расщепления спектральных линий в магнитном поле – так называемое явление Зеемана – служит блестящим доказательством этой теории. После двух лет работы в библиотеке Академии наук, представил сочинение в университет. Ознакомившись с этим моим сочинением, декан профессор Ю.В. Сохоцкий сказал, что это не кандидатское сочинение, а с маленьким дополнением магистерская диссертация» [1, с. 2].

Тем не менее В.И. Шумилова в университете не оставили. В 1907–1908 уч. г. он преподавал в гимназии города Бельцы Бессарабской губернии. Но к концу года директор гимназии получил от черносотенски настроенного правления Одесского учебного округа предложение о смещении нового преподавателя. Шумилов с семьей переезжает в Томск.

В Томском учительском институте Василий Иванович Шумилов проработал в должности преподавателя математики с осени 1908 по лето 1911 г. Самые теплые чувства воспоминаний оставил о себе в сердцах воспитанников института В.И. Шумилов, с гордостью о нем как о сотруднике писал в отчетах о деятельности ТУИ директор И.А. Успенский [2]. Одновременно с 1909 по 1910 гг. он преподавал физику в Томском коммерческом училище. С 1910 по 1916 г. вел курс физики на общеобразовательных курсах [3].

В 1911 г. В.И. Шумилов полностью переходит в штат Томского технологического института, в котором проработал до 1930 г. Параллельно с работой в технологическом институте, Шумилов преподавал в 1911–1918 гг. на Сибирских высших женских курсах, в университете в 1918–1925 гг. В 1916 г. В.И. Шумилова избрали доцентом ТТИ. В дореволюционный период деятельности в Технологическом институте, В.И. Шумилов с научной

целью командировался в Германию, где в течение шести месяцев слушал лекции по математике, физике, философии и общественным наукам в Берлине и Гейдельберге. В 1920-м г. по декрету СНК РСФСР Василий Иванович был избран профессором высшей математики. В 1923–1924 гг. он был членом президиума инженерно-строительного факультета ТТИ [3].

В первые годы установления Советской власти многочисленной семье Шумиловых (шестеро детей и больная жена) было особенно трудно. В книге «Томск. История города от основания до наших дней» упоминается печальный факт из жизни профессора: «...Шумилов, имевший семью из девяти человек, был «вынужден работать ломовым извозчиком, занимаясь перевозкой груза для кооператива». И неудивительно, ведь профессорский заработок тогда понизился в 40–50 раз по сравнению с дореволюционным...» [4].

В.И. Шумилов об этом периоде своей жизни пишет более сдержано (это и понятно, так как биография была составлена в 1947 г. и прилагалась к наградному листу за выслугу лет): «Для поддержания семьи в годы 1918–1920 приходилось заниматься огородничеством и хлебопашеством...» [1, с. 3]. В 1922 г. у него умерла жена.

В 1918–1923 гг. Василий Иванович по совместительству работал сначала приват-доцентом, а затем – профессором физико-математического факультета Томского университета. Читал лекции и вел практические занятия по высшей математике на естественном отделении и преподавал математику на рабфаке [3].

В 1920-е гг., как пишет сам Шумилов, он неоднократно подавал заявления о приеме в партию, при этом он вел активную разъяснительную работу и антирелигиозную пропаганду в районах, в порядке «культшефства над Красной Армией» работал в Артгородке, организовал рабочий воскресный университет на ст. Тайга, клуб научных работников, кооператив научных работников, выступал с публичными лекциями и т.д. Однако заявления профессора В.И. Шумилова «терялись» и только в 1929 г. его наконец приняли в члены ВКП (б).

В 1940 г. он переезжает в Москву для работы в Институте цветных металлов и золота, в котором и проработал в качестве профессора, заведующего кафедрой высшей математики вплоть до выхода на пенсию в 1952 г.

Преподаватель русского языка и словесности Алексей Матвеевич Орлов (1876–1911)

Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 г., заключающая в себе список учебных заведений с указанием времени от-

крытия, источников содержания, размера платы за учебу, числа учащихся и личного состава служащих сообщает об Алексее Матвеевиче Орлове весьма ограниченные сведения. Преподаватель русского языка и словесности Томского учительского института был выпускником Санкт-Петербургской духовной академии, кандидатом богословия.

Трудовую деятельность по Министерству народного просвещения он начал с августа 1900 г. Спустя четыре года, получил чин надворного советника, в коем и был к моменту назначения преподавателем в ТУИ с 1 июля 1906 г. Жалованье получал в размере 650 р., да столовых – 550 р. [5]. Квартирных денег ему не полагалось, так как проживал А.М. Орлов с семьей в здании института.

Ограниченные данные официальных документов во многом дополняются воспоминаниями выпускников ТУИ и его сотрудников. В газете «Сибирская жизнь» по поводу кончины Алексея Матвеевича была помещена большая статья об этом человеке. Мемуарные и архивные материалы послужили основанием для краткого описания жизни и деятельности преподавателя А.М. Орлова.

Алексей Матвеевич Орлов родился в Смоленской губернии. Сын бедного дьякона, он поступил сначала в духовное училище, по окончании которого поступил в духовную семинарию. Но А.М. Орлова с юности привлекала работа педагога, а не священнослужителя. По окончании семинарии он поступает в духовную академию, в которой блестяще заканчивает курс наук и получает назначение в красноярскую духовную семинарию на должность преподавателя нравственного и догматического богословия.

«Однако в рамках кафедры богословия Алексей Матвеевич чувствует себя стесненным и, преподавая богословие, страстно мечтает о кафедре литературы», – пишет «Сибирская жизнь» [6]. Литература всецело привлекает его внимание, он любит ее всей душой и стремится к распространению знаний «изящной словесности». Желание А.М. Орлова вскоре исполняется: его приглашают преподавать словесность в красноярской женской гимназии.

В 1906 г. Алексей Матвеевич переводится в Томск в возобновивший работу Учительский институт преподавателем русского языка и словесности. Вскоре он принимает приглашение работать по совместительству в частной женской гимназии Миркович и на общеобразовательных курсах. И тут и там быстро завоевывает симпатии воспитанников и воспитанниц. Лекции его, богатые содержанием, строгие по форме, согреты чувством горячей любви к литературе нравились всем, кто их слышал. А.М. Орлов быстро приобрел себе популярность.

В 1908 году в Томске, как и по всей России, после известных революционных событий было неспокойно. Органы внутренних дел чинили расправу над участниками разного рода политических мероприятий. В архивных материалах находим сообщение о подозрительном поведении преподавателя Томского учительского института Алексея Матвеевича Орлова, который не то являлся активным членом «Томской группы Всероссийского союза учителей», критически настроенного в отношении правительства, не то членом местной организации социалистов-революционеров [7].

В советские годы известный исследователь истории сибирской школы Ф.Ф. Шамахов писал об А.М. Орлове, как о «ярком мелкобуржуазном деятеле» [8].

В воспоминаниях 1958 г. одного из воспитанников Томского учительского института В.И. Попова Алексей Матвеевич Орлов назван одним из лучших и прогрессивных педагогов, соратником Г. Потанина по Томскому обществу оказания помощи политическим ссыльным в Нарымском крае. Эта помощь выражалась как в материальной, так и духовной форме, содействии в трудоустройстве политических ссыльных и организации побегов [9].

Но вернемся к архивным материалам. Затеянное жандармерией разбирательство всколыхнуло томскую общественность. На защиту А.М. Орлова встали как его ученики, так и директор института И.А. Успенский. Получив от Алексея Матвеевича письменное заверение в его непричастности «к какой бы то ни было политической партии или союзу» [10], даже попечитель Западно-Сибирского учебного округа, человек далеко не либеральных убеждений, Л.И. Лаврентьев стал на его сторону.

Официальный ответ директора Томского учительского института И.А. Успенского на запрос о служебной деятельности, педагогических способностях и нравственных качествах Алексея Матвеевича Орлова представляет собой интереснейший исторический документ:

«Как преподаватель и воспитатель, Алексей Матвеевич Орлов является в высшей степени желательным членом институтской корпорации, – писал И.А. Успенский. – Как педагог, Алексей Матвеевич является человеком широкого, всестороннего образования и развития, с теоретической и практической подготовкой к делу воспитания и преподавания...

Его успехи в педагогической деятельности обуславливаются... его горячей любовью к своему делу и энергией. Педагогическое дело – родное ему дело, его призвание. Он весь занят своими предметами, своими уроками; оттого его уроки полны одушевления...

Увлекаясь сам уроками, Алексей Матвеевич вовлекает в ученье, заинтересовывает делом и учеников своих... Алексей Матвеевич известен... замечательной корректностью, выдержанностью, скромностью в частных сношениях и закономерностью в служебных.

Представляя для учащихся живой пример серьезного и ревностного увлечения научными занятиями, Алексей Матвеевич являет им и вообще образец скромной, трудовой жизни, дает, в частности, пример в исполнении религиозного долга своим постоянным присутствием за богослужениями, что я с особенным удовольствием подчеркиваю в его вообще безупречном образе действий...» [11].

Помимо преподавательских, Алексей Матвеевич Орлов исполнял в Томском учительском институте и функции библиотекаря. Именно благодаря его усилиям, при крайне незначительных ассигнованиях со стороны правительства расходов на приобретение литературы, библиотека

ТУИ наполнялась наиболее ценными учебными пособиями, сочинениями известных писателей и педагогов, периодическими изданиями.

Об Алексее Матвеевиче упоминают директор института и воспитанники как об инициаторе и организаторе литературно-музыкальных вечеров, которыми славился Томский учительский. В архивных делах сохранились программы этих вечеров, из которых видно, что педагоги искренне стремились привить воспитанникам вкус к произведениям «изящной словесности».

К сожалению, серьезная болезнь почек, которой А.М. Орлов страдал на протяжении нескольких лет, все чаще и чаще отрывала его от работы... В августе 1911 г. письменный стол учителя, переполненный конспектами лекций, законченными и незаконченными рукописями, остался без хозяина, безмолвно свидетельствуя об энергии и трудолюбии преподавателя словесности и русского языка Томского учительского института А.М. Орлова.

Литература

1. Автобиография В.И. Шумилова.
2. Из воспоминаний В.И. Попова // ГАТО. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 19. Л. 3 (19); См. например: Отчет о деятельности ТУИ в 1909–1910 уч. гг. // ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2576. Л. 196.
3. Профессора Томского университета. Биографический словарь. Вып. 2. Томск, 1999. С. 494.
4. Томск. История города от основания до наших дней. С. 238.
5. Памятная книжка Западно-Сибирского учебного округа на 1909 год. Томск, 1909. С. 172.
6. Сибирская жизнь. 1911. 11 авг. № 181.
7. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2310. Л. 13, 20.
8. Шамахов Ф.Ф. Учительские институты дореволюционной Западной Сибири. С. 45.
9. ГАТО. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 19. Л. 3 (12).
10. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2310. Л. 33.
11. Там же. Л. 34, 34 об., 35, 35 об., 36.